

УДК 94(1918)

**Роберт Брюс Локкарт
и «Заговор трех послов»**

И.С. Ратьковский¹

В статье анализируется подготовка операции ВЧК по выявлению британской агентуры в Советской России летом-осенью 1918 г. Несмотря на то, что сам заговор и его опасность явно преувеличивалась советской стороной, он сыграет большую роль в формировании образа «чужого» накануне и в ходе осуществления политики красного террора осенью 1918 г. Более того, он послужит одним из основных обоснований ужесточения карательной практики в этот период, наряду с летними покушениями против лидеров большевиков. В значительной степени это способствовало и негативному образу белого движения, которое было связано со странами-союзниками по Антанте. Основой статьи стало рассмотрение «Заговора трех послов» или «латышская операция». Раскрывается участие британской, французской и американской разведки, роль Сиднея Рейли, Брюса Локкарта, Ксенофонта Каламатиано и других иностранных деятелей. В статье используются различные воспоминания, документы следствия и материалы официальных периодических изданий. Хотя следствием и была раскрыта сеть американской разведки в Советской России, также урон был нанесен французской и британской агентуре.

Ключевые слова: ВЧК, 1918, Россия, гражданская война, Якоб Петерс, Роберт Брюс Локкарт, Сидней Рейли, Заговор трех послов, Верховный революционный трибунал.

**Robert Bruce Lockhart
and the «Conspiracy of three ambassadors»**

I.S. Rat'kovskiy

The article analyzes the preparation of the Cheka operation to identify British agents in Soviet Russia in the summer and autumn of 1918. Despite the fact that the conspiracy itself and its

¹Ратьковский Илья Сергеевич - кандидат исторических наук, доцент, Санкт-Петербургский государственный университет, Российская Федерация, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., 7-9; i.ratkovskij@spbu.ru

Rat'kovskiy Ilya Sergeevich – PhD in history, Associate Professor, Saint-Petersburg State University, Russian Federation, 199034, St. Petersburg, Universitetskaya nab., 7-9; i.ratkovskij@spbu.ru

danger were clearly exaggerated by the Soviet side, it will play a large role in shaping the image of the «alien» before and during the implementation of the policy Red Terror in the fall of 1918. Moreover, it will serve as one of the main rationales for toughening punitive practices during this period, along with summer attempts against Bolshevik leaders. To a large extent, this contributed to the negative image of the white movement, which was associated with the Allied countries on the Entente. The basis of the article was the consideration of the «Conspiracy of three ambassadors» or the «Latvian operation». It reveals the participation of British, French and American intelligence, the role of Sydney Reilly, Bruce Lockhart, Xenophon Calamatiano and other foreign figures. The article uses various memories, documents of the investigation and materials of official periodicals. Although the investigation revealed the network of American intelligence in Soviet Russia, French and Britain agents also suffered damage.

Keywords: Cheka, 1918, Russia, civil war, Jacob Peters, Robert Bruce Lockhart, Sydney Reilly, Conspiracy of three ambassadors, Supreme revolutionary Tribunal.

Решающую роль в осуществлении замыслов руководителей Антанты по отстранению большевиков от власти летом/осенью 1918 г. должен был сыграть государственный переворот при участии латышских стрелков. Впоследствии эти планы станут известными под наименованием «Заговора трех послов» или «Заговора Локкарта» по имени руководителя специальной британской миссии Роберта Брюса Локкарта (1887-1970).

Об резкой активизации английской подпольной сети большевикам стало известно во второй половине весны 1918 г. Многое сходилось воедино, когда выявлялся один за другим факты вмешательства англичан в гражданскую войну на стороне противников советской власти, в т. ч. в ходе предварительного расследования дела «Союза Защиты Родины и Свободы». Активную роль в «Союзе», как уже указывалось ранее, играл А.А. Виленкин, фактически через него англичанами передавались для организации необходимые денежные средства. Руководитель этой организации, Б.В. Савинков, на протяжении марта - апреля 1918 г. тайно проживал на территории британского консульства в Москве². Майские аресты в Москве 1918 г. дали многое для понимания роли англичан в деле «Союза». Безусловно, что и участие французской стороны в финансировании «Союза» также оказалось замеченным чекистами.

Эти же факты антисоветской деятельности подтверждались и рядом вскрытых каналов вербовки на Север России летом 1918 г. В Петрограде к этому делу непосредственно

²Гаспарян А.С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921-1937. М., 2008. С. 30.

был причастен британский военно-морской атташе Фрэнсис Кроми³. Наряду с началом военных действий на Севере России, захватом войсками интервентов Архангельска, Кеми и ряда других населенных пунктов, все это говорило о возросшей опасности действий Великобритании и ее союзников.

В этих условиях ВЧК пошла на разработку специальной операции против активизировавшихся поздней весной-летом свою деятельность английских агентов. Разработкой руководил председатель ВЧК в этот период Я.Х. Петерс. Летом 1918 г. он курировал расследование деятельности подпольной организации под руководством Б.В. Савинкова «Союза защиты Родины и Свободы». При этом Петерс лично участвовал в допросах арестованных, уточняя аспекты деятельности организации. В результате, во время следствия было установлено много важных моментов, в т. ч. активное участие в организации латышских офицеров: среди них Фридрих Бредис, Альфред Пинка и остальные, о чем уже упоминалось в предшествующих главах книги. Важную роль сыграл и другой момент — национальность Якоба Петерса, так как ключевую роль в операции должны были сыграть латышские стрелки.

Чекистами использовали свои прежние оперативные наработки 1918 г.: внедрение в антисоветское подполье своих агентов. Ранее они это использовали в начале 1918 г., при раскрытии вербовочных пунктов, отправлявших людей на Дон к атаману А.М. Каледину, потом при расследовании «Союза Защиты Родины и Свободы», направив своего агента в Казань. Использовался этот метод при раскрытии разведывательно-вербовочной организации военного врача В.П. Ковалевского. Теперь вновь был использован этот уже не раз оправдавший себя метод. В данном случае речь шла о внедрении в многочисленные потенциально опасные национальные латышские клубы специальных агентов ВЧК. Через эти клубы предполагалось выйти на курировавших их английских агентов.

Целый ряд таких клубов находился в Петрограде. Сведения о них, а также возможно выход на английского военно-морского атташе Ф. Кроми, дал, как это указывает в своей статье А.А. Зданович, находившийся в заключении Бредис. Возможно, что Петерс сумел внушить Бредису надежду не только на освобождение, но и на возможное изменение ситуации для латышских стрелков и в целом в стране⁴.

³*Ратьковский И.С.* Петроградская ЧК и организация доктора В.П. Ковалевского в 1918 году // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 103.

⁴*Зданович А.А.* «Латышское дело». Нюансы раскрытия «заговора послов» // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 29.

Вскоре из Москвы в город на Неве Петерсом⁵ были направлены два агента ВЧК Ян Янович Буйкис и Ян Спрогис, которые использовали оперативные псевдонимы «Шмидхен» и «Бредис». По поводу указанных лиц, уехавших в Петроград, существует несколько точек зрения. Долгое время роль Шмидхена толковалась в советской историографии однозначно, исключительно как члена подпольной латышской антисоветской организации. Например, в воспоминаниях Малькова он числился английским агентом⁶. При этом не указывалось кто именно скрывался под этим псевдонимом. Впоследствии уже в конце 1960-х гг., практически через сорок лет, полковником КГБ В.Ф. Кравченко был раскрыт псевдоним «Шмидхена» и ряд новых деталей «заговора трех послов». Согласно ему, псевдоним использовал Буйкис, ранее известный только под псевдонимом «Шмидхен»⁷. Между статьей и последующей более обстоятельной книгой Кравченко были изданы воспоминания и самого Буйкиса в 1967-м и 1968-м гг.⁸. Однако, в дальнейшем у ряда исследователей появились сомнения в точности идентификации комиссара оперативного отдела ВЧК Яна Буйкиса и «Шмидхена». Сейчас часто утверждается, что под псевдонимом «Шмидхена» скрывался Ян Спрогис, а под псевдонимом «Бредиса» Ян Буйкис. Последующая рокировка псевдонимов, согласно этой версии, была связана с большей ролью «Шмидхена» в раскрытии «заговора трех послов» и дальнейшими проблемами в биографии Спрогиса. Поэтому «неудобного» для официальной чекистской версии событий Спрогиса поменяли местами с Буйкисом. Строгис стал «Бредисом», а Буйкис «Шмидхеном». При этом сам реальный Буйкис, возможно принимал еще меньшее участие в указанной поездке, т. к. под псевдонимом «Шмидхен» скрывался Спрогис, а псевдоним «Бредис» (не путать с реальным Ф.А. Бредисом — *И.Р.*) в 1918 г. часто использовал секретный сотрудник ВЧК Энгельгардт⁹.

Данная версия может иметь место, но укажем, что в личном деле Буйкиса 1920 г. имеется анкета, в которой после фамилии Буйкис дописано Шмидхен, то же самое написано в его же анкете конца 1920-х гг.¹⁰. Возможно объяснение этих записей, по крайней мере первой. В 1920 г. вышел первый том «Красной книги ВЧК», второй том вышел в 1922 г. В

⁵В своих воспоминаниях Я. Буйкис говорит, что его оправил в Петроград с Спрогисом непосредственно отправил Ф.Э. Дзержинский (*Буйкис Я.* «Трудности надо преодолевать, а не бояться их!» // Рыцарь революции. Воспоминания современников о Ф.Э. Дзержинском. М., 1967. С. 154).

⁶*Мальков П.Д.* Записки коменданта Кремля. М., 1987. С. 322.

⁷*Кравченко В.Ф.* Он выполнял задание Ф.Э. Дзержинского // Сборник КГБ СССР. 1965. № 2-3. С. 149-15; *Кравченко В.Ф.* Под именем Шмидхен. М., 1970.

⁸*Буйкис Я.* «Трудности надо преодолевать, а не бояться их!» // Рыцарь революции. Воспоминания современников о Ф.Э. Дзержинском. М., 1967; Особое задание. Воспоминания ветеранов-чекистов. Сборник. Сост. И.Е. Поликарченко. М., 1968.

⁹*Зданович А.А.* «Латышское дело». Нюансы раскрытия «заговора послов» // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 30-31.; *Сергеев Е.Ю.* «Заговор послов» против Советской России в 1918 году: новая интерпретация «британского следа» // Международная жизнь. 2017. № 10; *Альфред Авотин.* Шмидхен: затянувшийся маскарад. Тёмные страницы истории. Саарбрюккен: YAM Publishing, 2012.

¹⁰*Зданович А.А.* «Латышское дело». Нюансы раскрытия «заговора послов» // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 31.

них были размещены материалы о ключевых чекистских операциях периода гражданской войны в России. Рассматривался вопрос и о размещении материалов связанных с «заговором трех послов», однако, скорее всего в связи с внешнеполитическими обстоятельствами, это было признано нецелесообразно. Тем не менее, при подготовке этих материалов возможно была уточнена и роль Буйкиса. Либо, если учитывать гипотезу Здановича, произошла указанная рокировка. Однако сейчас нет явных свидетельств в выборе одного из этих вариантов.

Роль Энгельгардта, на наш взгляд, также нуждается в уточнении. Чекистский псевдоним «Бредис» мог носить не единичный характер и принадлежать не только Эндельгарду. Эти и другие обстоятельства, не позволяют, на наш взгляд, поставить окончательную точку в принадлежности псевдонима «Шмидхен». На наш взгляд, единственное, что можно точно утверждать: в Петроград скорее всего поехали три агента ВЧК. Не упоминание Энгельгарда, возможно в связи с его глубоким прикрытием со стороны имевшим место еще в начале 1920-х гг.

Главной целью приехавших в Петроград чекистов первоначально было внедрение в латышский клуб, существовавший в городе с декабря 1917 г. Помимо всего прочего, чекистам было известно, что латышский клуб часто посещает Ф. Кроми¹¹. В латышском (морском по другой версии) клубе, располагавшемся рядом с Адмиралтейством, они познакомились с моряками стоявшего неподалеку сторожевого судна. Собственно в Петрограде было много подобных мест. Скорее всего, учитывая дальнейшую историю здания, это был особняк по адресу Английская набережная, (позднее набережная Красного флота) дом 12. Согласно одному из свидетельств, прогуливаясь по набережной Невы, они обратили внимание на яркую афишу, красовавшуюся на фасаде Латышского культурного клуба в которой говорилось о проводившихся здесь по вечерам танцам под оркестр. Более вероятно, что посещение клуба был намечено заранее, а уже в ходе его посещения была замечена яркая афиша. Так или иначе, в один из вечеров они сюда и пришли.

Внедрение произошло удачно. Критично настроенные к советской власти «Шмидхен» и «Бредис» были с доверием восприняты в клубе. Вскоре была назначена встреча с курировавшим латышский клуб по британской линии морским атташе английского посольства капитаном 1 ранга Фрэнсисом Алленом Кроми. Последний фактически возглавлял всю британскую военную разведку в Петрограде. При этом о характере его деятельности большевики уже имели достаточно точное представление.

¹¹Сергеев Е.Ю. «Заговор послов» против Советской России в 1918 году: новая интерпретация «британского следа» // *Международная жизнь*. 2017. № 10. С. 103.

Их первая встреча произошла 23 июля 1918 г. в петроградской гостинице «Франция» по адресу Б. Морская, д. 7. (ошибочно во многих изданиях именуется «Французская». В 1917 г. в отеле «Франция» размещалась военная делегация Великобритании. Возможно, что этот момент учитывался чекистами, как возможность выхода на них англичан.

Агенты ВЧК указали на свои связи среди латышских стрелков и заявили о готовности к активным действиям против советской власти. «Латышские офицеры» вызвали доверие у Ф. Кроми и он их рекомендовал Р.Б. Локкарту, выдав им к нему рекомендательное письмо. Перед отъездом «латышских стрелков» в Москву состоялась еще одна их встреча в гостинице «Селект», располагавшейся на Лиговской улице 44 (ныне Лиговский проспект)¹².

11 августа о результатах поездки было доложено Петерсу. Очевидно, что должна быть принята именно эта датировка, так как ранее в первоначальной советской версии с этой датой связывалось первое информирование Петерсом о попытках вербовки латышских стрелков со стороны англичан командира 1-го легкого артиллерийского дивизиона Латышской советской артиллерийской бригады Э.П. Берзина¹³. Сама эта версия, при которой еще не заявлялось о подлинной роли «Шмидхена», преследовала свои цели и не соответствовала всем реалиям дела, за исключением датировки встречи и указания на имевшееся у «Шмидхена» рекомендательное письмо к Локкарту от военно-морского атташе Кроми.

14 августа «Шмидхен» вместе с командиром 1-го дивизиона латышских стрелков Эдуардом Берзином явились на частную московскую квартиру Р.Б. Локкарта в Хлебном переулке, д. 19. Появление «Шмидхена» с неизвестным ему Берзиным, первоначально насторожило Локкарта. Позднее он вспоминал: «Шмидхен принес мне письмо от Кроми, которое я тщательно проверил. Я держался постоянно начеку, опасаясь провокаторов, но убедился в том, что письмо это, несомненно, писано рукою Кроми. В тексте письма имелась ссылка на сообщения, переданные мною Кроми через посредство шведского генерального консула. Типичной для такого бравого офицера, как Кроми, была также фраза о том, что он готовится покинуть Россию и собирается при этом сильно хлопнуть за собой дверь. Характерным было также правописание... Орфографию Кроми никто не сумел бы подделать... В заключительной части письма Шмидхен рекомендовался мне как человек, услуги коего могут мне быть полезны»¹⁴.

¹²Схожим образом эта история рассказывается в книге: *Робин Брюс Локкарт*. Сидней Рейли. Шпион-легенда XX века. М., 2001. С. 176-179; *Семенов Ю.* Заговор Локкарта // Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. М., 1979.

¹³*Софинов П.Г.* Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917-1922 гг.). М., 1960. С. 96; *Семенов Ю.* Заговор Локкарта... С. 5.

¹⁴*Голинков Д.Л.* Тайные операции ВЧК. М., 2008. С. 93.

Вместе с тем, предложение «латышей» об организации активных действий против советской власти требовало осмысления и санкций начальства, а также союзников-французов. Поэтому Локкарт назначил пришедшим латышам повторную встречу на следующий день. Сам Локкарт вспоминал: «Вечером я подробно переговорил о происшедшем с генералом Лавернем¹⁵ и французским генеральным консулом Гренаром. Мы пришли к тому заключению, что предложение латышей является, по всей вероятности, искренним и что если мы будем действовать с необходимой осторожностью, то особого вреда от того, что мы направим этих людей к Пулю, получиться не может... Мы решили свести обоим латышей с Сиднеем Рейли, который сможет наблюдать за ними и помочь им в осуществлении их благих намерений»¹⁶. Тем самым, действия Локкарта были санкционированы представителями французского дипкорпуса и военной миссии.

15 августа состоялась вторая встреча Локкарта с чекистами. Он, уже доверяя им, переадресовал чекистов к Сиднею Рейли (скрывавшегося под псевдонимом «Константин»¹⁷) который присутствовал на этой встрече вместе с Гренаром¹⁸. Рейли должен был решить политические и организационные проблемы, в т. ч. финансовые вопросы.

Воспоминания Брюса Локкарта позднее фиксировали его некоторое отстранение от дальнейших участия в «латышской операции» во второй половине августа, после указанных встреч. Однако, на наш взгляд, его воспоминания лишь фиксировали потребность Локкарта в личном оправдании о причастности к последующим неудачным действиям британских спецслужб. Согласно же воспоминаниям других участников событий, Локкарт и в дальнейшем принимал активное действие в разработке «латышской операции».

Как и Локкарт, Сидней Рейли провел несколько встреч с латышами. В результате британский агент в три приема передал агентам ВЧК 17, 21 и 28 августа 1918 г. соответственно 700 тыс. рублей, 200 тыс. рублей и 300 тыс. рублей. Деньги передавались для Национального латышского комитета, чтобы финансово стимулировать вооруженный мятеж. В совокупности Сидней Рейли передал Берзину 1,2 миллиона рублей для претворения заговора в жизнь. Указанные деньги после их демонстрации Я.М. Свердлову, были переданы через комиссара латышской дивизии К. Петерсона в ВЧК¹⁹. В дальнейшем эти деньги были

¹⁵Французский военный атташе генерал Лавернь, напомним, участвовал в курировании «Союза Защиты Родины и Свободы», среди прочего решив вопрос о направлении в Царицын генерала Носовича.

¹⁶Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 93.

¹⁷Один из паспортов Сиднея Рейли был оформлен на фамилию греческого бизнесмена Константина Массино.

¹⁸Софинов П.Г. Указ. соч. С. 97-98.

¹⁹Там же. С. 98.

переданы уже советским руководством по указанию Свердлова на нужды латышских стрелков²⁰.

Первая из указанных встреч состоялась в кондитерской «Трамбле» по адресу Петровка, 5. Место было популярное, людное, здесь часто в расположенном поэтическом кафе «Музыкальная табакерка» выступали поэты, в т. ч. Владимир Маяковский, Сергей Есенин, Вадим Шершеневич, Давид Бурлюк, Александр Вертинский. При встрече Рейли изложил своё видение дальнейших действий со стороны латышских стрелков. Сразу отметим, что разработка плана не требовала какого-то длительного согласования, т. к. во многом он повторял схему, выработанную ранее для «Союза Защиты Родины и Свободы». Если раньше савинковцам ставилась задача организации восстаний от Вологды до Казани в преддверии высадки и дальнейшего продвижения союзного десанта, то латыши должны были перебросить в Вологду два полка для дальнейшей организации прорыва фронта. После чего союзные войска должны были начать свое наступление. Также как и савинковцы, в Москве латышские стрелки должны были арестовать СНК и отправить его членов в Архангельск. Дополнение было одно, возможно по инициативе Рейли, оно касалось лидеров большевиков.

«Ленин, — говорил Рейли, — обладает удивительной способностью подходить к простому человеку. Можно быть уверенным, что за время поездки в Архангельск он сумеет склонить на свою сторону конвойных и те освободят его, было бы наиболее верным Ленина немедленно после ареста расстрелять»²¹.

Также можно отметить еще один документ, скорее всего изготовленный к этой встрече. Чтобы связать Берзиня и «Шмидхена» с генералом Пулем, Рейли были изготовлены три удостоверения за подписью Р.Б. Локкарта и с гербом и печатью британской миссии для связи с английскими офицерами на Севере России: «Британская миссия, Москва, 17 августа, 1918 г. Всем британским военным властям в России. Предъявитель сего... латышский стрелок направляется с ответственным поручением в Британскую штаб-квартиру в России. Обеспечивайте ему свободный проезд и оказывайте всемерное содействие. Р. Локкарт. Британский представитель в Москве». Один экземпляр был заполнен на имя Яна Яновича Буйкиса (на подлинную фамилию, имя и отчество «Шмидхена»), второй — на имя капитана Кранкаля²². Получение этих документов было важно и чекистам для формирования обвинительной базы против английских агентов.

Последующие встречи с Сиднеем Рейли проходили на конспиративных квартирах.

²⁰ Мальков П.Д. Записки коменданта Кремля. М., 1987. С. 326.

²¹ Софинов П.Г. Указ. соч. С. 99.

²² Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 95.

Характерно, что последняя выдача денег произошла уже после одного ключевого для заговора события: «встречи послов» 23-24 августа 1918 г. в Генеральном консульстве США. Среди присутствовавших на встрече были генеральный консул Соединенных Штатов Де Витт Пуль, генеральный консул Франции Жозеф-Фернан Гренар, руководитель «информационного бюро» американец Ксенофонт Дмитриевич Каламатиано, а также Сидней Рейли, руководитель французской военной миссии капитан 3 ранга Анри де Вертамон²³ и другие иностранные граждане.

Присутствовал на встрече и корреспондент парижской газеты «Фигаро» Ренэ Маршан. Впоследствии он так описал это событие: «В августе месяце 1918 г. генеральный консул сказал мне, что меня предполагают оставить в России в качестве политического информатора, чтобы я мог посылать доклады о политическом положении в стране, и при этом заявил, чтобы я зашел в пять часов вечера в здание американского консульства, где он познакомит меня до своего отъезда с некоторыми людьми, которые тоже будут оставлены в России. Я туда явился. Здесь американский генеральный консул представил мне как агента по экономическим вопросам гр. Каламатиано... Потом здесь же были английский лейтенант Рейли и Вертимон, которые мне были представлены несколько дней тому назад во французском консульстве как агенты по разрушению на Украине, которая еще тогда была оккупирована немцами. На этом собрании, к моему большому удивлению, пришлось мне услышать совершенно для меня неожиданный план взятия Петрограда измором, путем взрыва мостов... на большой магистрали Москва — Петроград. Это на меня произвело колоссальное впечатление.... И несмотря на то, что для меня тогда было очень тяжело, потому что это значило вступление в открытую борьбу с режимом, с которым я был тогда всецело связан... я счел необходимым принять все меры, чтобы положить конец подобному лицемерию и подобной гадости. Я это сделал. С тех пор я открыто перешел в противоположный лагерь для борьбы против французского правительства, изменившего одновременно не только русскому, но и французскому народу, который никогда ему не давал и не мог дать подобных злодейских поручений»²⁴.

Действительно встреча произвела крайне негативное впечатление на Р. Маршана и он решил информировать письмом о ней напрямую французского президента Р. Пуанкаре. В письме говорилось: «Мне довелось присутствовать недавно на официальном собрании, вскрывшем самым неожиданным для меня образом огромную, тайную и в высшей степени опасную, на мой взгляд, работу... Я говорю о закрытом собрании, имевшем место в

²³Биография разведчика Анри де Вертамона наиболее полно рассмотрена в статье: *Галкина Ю. М.* К вопросу о французском следе в «деле Локкарта»: кто такой Анри Вертамон? // *Клио.* 2018. № 3. С. 176-186.

²⁴*Голиков Д.Л.* Указ. соч. С. 97.

генеральном консульстве Соединенных Штатов... Присутствовали генеральный консул Соединенных Штатов господин Пуль и наш генеральный консул. Присутствовали союзные агенты... Случайно я был поставлен в курс замысла тем, что высказывали присутствующие агенты. Так, я узнал, что один английский агент²⁵ готовил разрушение железнодорожного моста через реку Волхов, недалеко от Званки²⁶. Достаточно бросить взор на географическую карту, чтобы убедиться, что разрушение этого моста равносильно обречению на полный голод Петрограда, в таком случае город фактически оказался бы отрезанным от всяких сообщений с востоком, откуда прибывает весь хлеб, и без того крайне недостаточный для существования... Один французский агент присовокупил, что им уже сделаны попытки взорвать Череповецкий мост²⁷, что привело бы к продовольственному кризису Петрограда к таким же губительным последствиям, как и разрушение моста у Званки, так как Череповец расположен на линии, соединяющей Петроград с восточными областями. Затем речь шла о разрушении рельсов на разных линиях... Я не распространяюсь, полагая, что уже достаточно сказал, чтобы на основании недвусмысленных фактов высказать сформулированные мною выше тяжелые опасения. Я глубоко убежден, что дело идет не об изолированных починах отдельных агентов. Но даже подобные частные инициативы могут иметь единственный губительный результат: бросить Россию во все более кровавую политическую и бесконечную борьбу, обрекая ее на нечеловеческие страдания от голода. Надо добавить, что эти страшные лишения будут направлены против бедных и средних слоев населения, ибо богатая буржуазия может уехать на Украину, к немцам и за границу, что, кстати говоря, и практикуется сплошь и рядом, а элементы, служащие Советскому правительству, избавлены им, правительством, от чрезмерных лишений, так как получают хоть и скудный, но все же паек, не дающий им погибнуть от голода. В этих разговорах о предполагаемых диверсиях принимали участие и англичанин Рейли, и американец Каламатиано, но ни разу речь не шла о борьбе с возможностью германского вторжения...»²⁸.

По официальной чекистской версии письмо было обнаружено во время обыска в французском посольстве и впоследствии опубликовано в открытой печати²⁹. Есть и версия, что данное письмо и утечка о встрече в американском посольстве, были инициированы французской стороной, которая была недовольна излишней активностью англичан³⁰.

²⁵ Речь идет о Сиднее Рейли.

²⁶ Званка – с 1934 г. станция Волховстрой-1.

²⁷ Речь идет об Анри Вертамоне.

²⁸ Галкина Ю.М. К вопросу о французском следе... С. 181; Семенов Ю. Заговор Локкарта... С. 15-16; Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 96.

²⁹ Известия ВЦИК. М., 1918. 24 сентября.

³⁰ Галкина Ю.М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2019. С. 144.

Возможен и вариант сотрудничества Р. Маршана с большевиками и проявленной «личной инициативе» с его стороны. Тем более что впоследствии он уже открыто с ними сотрудничал.

Действительно, если рассматривать агентурную французскую политику, то она сводилась к организации диверсий в основном против военных складов на территории Украины и Советской России. Данные об этом у чекистов были. Так Якоб Петерс вспоминал, что «Нам стало известно, что агенты иностранной миссии особенно интересуются войсковыми частями, строят планы разложения наших частей и уменьшения боеспособности сил Советской России, не останавливаются перед поджогами и взрывами складов оружия. Мне помнится, что после грандиозного пожара на одном из вокзалов³¹, когда сгорела масса продовольственных грузов, к нам стали поступать сведения, что это – дело агентов французской миссии»³². Схожую оценку их действий давал Ф. Э. Дзержинский: «В т. н. деле Локкарта выяснилось, что представители Англии Локкарт, представитель Америки Пуль, представители Франции Ловерно и Гренар имели широкое разветвление своей агентуры, в задачи которой входили не только шпионаж, но и борьба с Советской властью. Борьба эта выразилась в дезорганизации сил молодой республики, особенно Красной армии, в поджоге продовольственных складов, взрыве мостов и снарядов и многих тому подобных преступлениях»³³. Вместе с тем, для английской разведки и ее представителей имел значение тот факт, что сотрудничество с французами давало возможность использования данных разведывательно-осведомительной организации Каламатиано, которая уже сотрудничала с французами³⁴.

В связи с этим можно упомянуть, что в составе французской военной миссии были специалисты не только по сбору разведанных, но и по организации террористических актов. В этом отношении можно упомянуть входившего в состав военной миссии А. Вертамона Матена-Иванова (Вилича), который снабжал диверсионные группы эсеров взрывчатыми веществами и поддерживая с ними тесную связь. Сам Вертамон отвечал за уничтожение военных складов³⁵.

Английская же сторона, помимо этих направлений, разрабатывала еще политические проекты устранения большевиков. При этом ими ставился вопрос и о физическом

³¹Имеется в виду пожар 28 мая 1918 г. на Казанском вокзале. Сгорело несколько сот вагонов на платформах и до 200 — на путях (продовольственные и военные грузы: вагоны со снарядами). Впоследствии Петерс подтверждал, что его организовали французы (Известия ВЦИК. 1918. 6 ноября).

³²*Петерс Я. Х.* Воспоминания о работе в ВЧК в первый год Революции // Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя. М., 2009. С. 378.

³³*Галкина Ю. М.* К вопросу о французском следе... С. 179; РГАСПИ. Ф. 76. Оп. 3. Д. 341. Л. 1.

³⁴*Робин Брюс Локкарт.* Указ. соч. С. 85.

³⁵*Галкина Ю. М.* К вопросу о французском следе... С. 179-180.

уничтожении В. И. Ленина. Более того, обозначалась и возможная дата действий. На упомянутой встрече в американском посольстве Сидней Рейли сообщал о расширенном пленуме ЦК партии большевиков, который по его сведениям должен был состояться 28 августа в Большом театре³⁶. Латышские стрелки, согласно Рейли, могли в этих условиях захватить Совнарком во главе с Лениным.

Поэтому вскоре о ходе расследования «латышского дела» и роли в нем Р.Б. Локкарта было доложено уже Ленину (ранее по партийной линии обстоятельства дела были доложены Свердлову). 25 или 26 августа Ленин принял комиссара Латышской стрелковой дивизии К.А. Петерсона, который рассказал ему о планах участников заговора против Советской России, организованного главой специальной английской миссии при Советском правительстве Р. Локкартом. В разговоре Петерсон предупредил Ленина об опасности, которая ему грозит, и просил его быть осторожным³⁷.

Вместе с тем, нет окончательно подтвержденных данных, что предложение Рейли о захвате Совнаркома 28 августа было одобрено руководством всех союзных миссий. Другое дело, что инициативы Рейли были, скорее всего, поддержаны его английским начальством. «В конце 1990-х гг. в Лондоне состоялась презентация книги Гордона Брук-Шепарда «Железный лабиринт: западные спецслужбы против большевиков», в которой показано, что разработанный англичанами план государственного переворота в Советской России отнюдь не являлся личной инициативой Рейли, а был разработан высшим руководством МИ-6 и подписан главой МИ-ИСИ (известной в настоящее время как СИС) М. Каммингом. Допустимым считалось убийство В.И. Ленина и Л.Д. Троцкого, а участие в осуществлении покушения должны были взять на себя главный военный агент британского правительства в РСФСР Джордж Хилл и руководитель резидентуры МИ-6 в Москве Э. Бойс»³⁸.

Поэтому усилия британских агентов в этот период были сосредоточены на большей координации московского и петроградского антибольшевистского подполья, а также военных планов вокруг Архангельска-Вологды. На это, в частности, указывает отбытие Рейли и Берзина, да и Локкарта, в Петроград.

Берзин отправился на одну из петроградских конспиративных квартир на Торговой, д. 10. По официальной чекистской версии, озвученной в исследовании П.Г. Софинова, он не застал хозяйки квартиры, но зато обнаружил на столе неотправленное письмо Рейли с московским адресом: Шереметьевский переулок, д. 3, кв. 85. Записав адрес, Берзин покинул

³⁶Заседание впоследствии неоднократно откладывалось, в т.ч. переносилась на 6 сентября, но это не меняло планов Рейли (*Робин Брюс Локкарт. Сидней Рейли. Шпион-легенда XX века. М., 2001. С. 89*).

³⁷Исторический архив. 1962. № 4. С. 236; Москва. 1958. № 11. С. 157.

³⁸*Репников А. Приключение английского шпиона в России. Жизнь и смерть Сиднея Рейли // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 2007. 3 августа.*

квартиру³⁹. Данное описание следует признать, на наш взгляд, неполным. Во-первых, может быть уточнены дата события и неупомянутая фамилия хозяйки квартиры: визит состоялся 29 августа, а хозяйкой квартиры была Е.М. Боужовская. Во-вторых, возможно речь должна идти не о письме, а о визитной карточке Сиднея Рейли с указанием на ней московского адресов⁴⁰, которую Берзину передала встретившаяся с ним хозяйка квартиры. В любом случае, данный адрес будет впоследствии использован чекистами для проведения обыска.

На наш взгляд, в связи с этим необходимо добавить один важный момент: роль многих из проходивших по делу женщин была неоднозначна. Так можно упомянуть Марию (Муру) Игнатъевну Закревскую, известную также как Бенкендорф и Будберг. Она была не только любовницей Локкарта, но и осведомителем ВЧК. Неоднозначна, на наш взгляд, и роль указанной выше Е. М. Боужовской.

Между тем, в 11 часов 30 августа 1918 г. в Петрограде был убит М.С. Урицкий. Версий причин покушения выдвигалось много (они будут раскрыты в следующей главе). Отметим один факт, который мог насторожить чекистов: 29 августа по поручению главы английской миссии в Москве Б. Локкарт срочно приехал в Петроград к Ф. Кроми⁴¹. Таким образом, в городе одновременно были Локкарт, Рейли и Берзин. На следующий день произошло покушение на Урицкого. Поэтому первоначально именно английская версия была главная и она озвучивалась в первые дни после убийства Урицкого. Так на траурном митинге во время похорон Урицкого 1 сентября 1918 г. Г.Е. Зиновьев прямо заявлял толпе собравшихся: «Есть все данные сообщить вам, что тов. Урицкий убит англичанами»⁴².

Можно в этом плане привести также данные петербургского исследователя истории спецслужб В.И. Бережкова о Николае Николаевиче Жижине (в 1918 г. использовал псевдоним фон Мейснера). В период Временного правительства он был офицером особых поручений Общественного градоначальства. В послеоктябрьский период Жижин по рекомендации известного левого эсера А.Н. Сперанского поступил на службу в английскую разведку. Он непосредственно подчинялся Ф. Кроми, а после его гибели Гиллеспи. Одним из его подчиненных был фон Экспарре, который готовил ряд покушений на советских деятелей, в т. ч. на Ленина и первое покушение на Урицкого (автор не уточняет дат — *И. Р.*)⁴³.

Заместитель председателя ВЧК Я.Х. Петерс впоследствии писал: «... Предварительная работа по раскрытию этого заговора еще далеко не была доведена до конца. При

³⁹Софинов П.Г. Указ. соч. С. 99.

⁴⁰Голиков Д.Л. Указ. соч. С. 95.

⁴¹Кутузов В.А., Лепетухин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О.Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Кн. 1. Л., 1989. С. 165.

⁴²Петроградская правда. 1918. 3 сентября.

⁴³Бережков В., Пехтерева С. Женщины-чекистки. СПб., 2003. С. 28-29.

продолжении работ... открылись бы все новые и новые данные, пролетариат увидел бы, как Локкарт, пользуясь правом экстерриториальности, организовывал поджоги, восстания, готовил взрывы... Но после петроградских событий... необходимо было немедленно производить аресты»⁴⁴. Дзержинский срочно выехал в Петроград. В этот же день в Москве примерно в 19 часов 30 минут состоялось покушение на В.И. Ленина.

В этих условиях в Петрограде была сформирована для спецоперации группа чекистов во главе с начальником комиссаров и разведчиков ПЧК С.Л. Геллером. Около 17 часов начался штурм чекистами здания Английского посольства, расположенного на Французской набережной у Троицкого моста. Описание событий 31 августа оставил чекист Геллер: «... Когда мне было предписано тов. Дзержинским захватить посольство и произвести там обыск, то мною наскоро было собрано человек 10 комиссаров и разведчиков, и мы туда поехали. Быстро войдя в парадный ход, расставив у нижних дверей людей, мы с тов. Шейнкманом, Кулем, остальных не помню, поднялись наверх, свернули в левую дверь и по коридору налево вошли в канцелярию. Когда я просил людей там поднять руки вверх, то Шейнкман быстро выбежал из комнаты, и тотчас же раздался сзади меня на коридоре выстрел и крик Шейнкмана: «Я ранен, спасите меня». С этим криком он вбежал ко мне в комнату, где я стоял с револьвером в руке. В это время на коридоре продолжалась стрельба, я бросился из комнаты на коридор, где видел, что из темного угла коридора бегут люди. Впереди бежал человек с приподнятым воротником; кажется, в кепке. Я выстрелил, в это время человек упал. В тот момент я не знал, упал ли он от моего выстрела или вообще от выстрелов, но в это время раздался крик: «Не стреляйте, свои». Кто это крикнул, я не помню, я вернулся в комнату, где успокаивал Шейнкмана, так как он сильно стонал.

Вскоре Шейнкмана и второго из коридора вынесли. Ко мне в комнату стали вводить задержанных в других комнатах, и я приступил к обыску и первому устному допросу. После этого я захватил документы, отобранные у англичан, и поехал в комиссию, предварительно отправив сюда арестованных... Вечером в комиссии у меня был разговор с тов. Бальбеко. Он мне сказал, что, кажется, моя пуля уложила нашего сотрудника из Москвы. Судя по всему, Портновского смертельно ранил я. Обстановка для стрельбы и вообще для боя была невероятная и, если стрельба продолжалась бы на коридоре, то безусловно были бы еще жертвы»⁴⁵.

⁴⁴Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 98.

⁴⁵Бережков В.И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК-МГБ. 1918-1954. СПб., 1998. С. 35.

Данные красочные воспоминания необходимо уточнить: помощник комиссара Петроградской ЧК Иосиф Наумович Стодолин-Шейнкман⁴⁶, возглавлявший передовую группу чекистов как знающий английский язык⁴⁷, был ранен в грудь, убит же был разведчик Янсон. А упомянутый в тексте следователь ВЧК Портновский, на самом деле — Бартновский, получил ранение⁴⁸. О двух тяжело раненных чекистах и одном убитом члене ЧК по фамилии «Лисен» писал один из первых исследователей истории ВЧК П.Г. Софинов⁴⁹.

В результате чекистской операции в посольстве было задержано 25 англичан и 5 граждан России, в т. ч. бывший князь Шаховской. На чердаке английского посольства был обнаружен запас боеприпасов, а в кабинете Кроми ряд все-таки уцелевших документов, в т. ч. документы об операции по переправке российского торгового флота, якобы для ремонта в Норвегию, где его предполагалось передать англичанам⁵⁰.

Оценки этого рейда чекистов различные. Есть и полное отрицание результативности операции, есть и признание её эффективности. Глава Центра по изучению разведки и вопросов безопасности университета Брунеля (Лондон) Кристиан Густафсон отмечал: «Большевики никогда не вели деликатных игр. И эта жестокая операция нанесла роковой удар по остаточной деятельности британской разведки в России»⁵¹.

В тот же день чекисты произвели обыски квартир сотрудников английской и французской дипломатических служб в Москве. Ночью 31 августа комендант Московского Кремля П.Д. Мальков по поручению ВЧК явился на квартиру Брюса Локкарта по адресу Хлебный переулок, д. 19. и произвел обыск в квартире № 24 на 5 этаже здания. После обыска он доставил Локкарта и его помощника В.Л. Хикса, а также проживавшую с Локкартом Марию Игнатьевну (Муру) Будберг, в ВЧК. Согласно воспоминаниям Малькова, обыск проводили вместе с ним проводили два человека: прикомандированный к нему чекист и прихваченный по пути в районной милиции милиционер. «В ящиках стола оказалось множество писем, различных бумаг, пистолет и патроны. Кроме того, там была весьма значительная сумма русских царских и советских денег в крупных купюрах, не считая «керенок». Ни в шкафу, ни где-либо в ином месте я больше ничего не нашел. Ничего не обнаружилось и в других комнатах, хотя мы тщательно все осмотрели, прощупали сиденья и спинки мягких кресел, кушеток и Диванов, простукали стены и полы во всех комбатах.

⁴⁶Стодолин-Шейнкман был знаком с М.С. Урицким еще в период нахождения в Лукьяновской тюрьме Киева в 1906 г. Отсюда и прием его в Петроградскую ЧК и поручение ему многих важных дел.

⁴⁷Сапаров А. Хроника одного заговора // Чекисты. Л., 1967. С. 71.

⁴⁸Скрябин М., Гаврилов Л. Светить можно — только сгорая. М., 1987. С. 348; Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 99.

⁴⁹Софинов П.Г. Указ. соч. С. 101.

⁵⁰Кутузов В.А. и др. Указ. соч. С. 165.

⁵¹Ишина Ольга. Могла ли британская разведка остановить русскую революцию // Русская служба Би-Би-Си. 2017. 31 августа. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40892146> (Дата обращения: 1.06.2019).

Искали внимательно, но, как и предупреждал Петерс, деликатно: не вскрыли ни одного матраца, ничего из мягкой мебели. Пока я обыскивал кабинет, Локкарт успел одеться. Я предложил ему присутствовать при обыске и предъявил переписку, деньги и оружие, которое забирал с собой для передачи Петерсу»⁵².

После доставки Локкарта в ВЧК, его допрос проводил Я. Петерс. Локкарт был относительно спокоен, т. к. ему удалось, воспользовавшись неопытностью охраны, уничтожить в туалете свою записную книжку, где содержались важные сведения. Зампредседателя ВЧК спросил Локкарта, знает ли он Ф. Каплан, очевидно предполагая прямую связь Локкарта и Каплан. Однако Локкарт решительно заявил о незнакомстве с указанной им персоной. Тогда Петерс перешел к обвинениям Локкарта в организации латышского заговора. Локкарт и здесь отрицал какое-либо участие в нем, в т. ч. отрицая знакомство с Я. Берзиным. Тогда ему было предъявлено выданное британской миссией удостоверение с подписью Локкарта на имя латышского «заговорщика», командированного в распоряжение английских войск. После этого Локкарт, ссылаясь на правила дипломатической неприкосновенности, отказался давать объяснения. Более того, он заявил о недопустимости его задержания, как человека, обладающего дипломатическим статусом. Локкарту было предложено ответить на вопросы, как гражданину Локкарту, а не дипломату, однако он по-прежнему настаивал на своей неприкосновенности и отказывался давать показания. «На подобное предложение оправдаться, избалованный дипломатический представитель ничего не ответил и в большом смущении покинул ВЧК»⁵³. Петерс вынужден был выпустить Локкарта. Помимо дипломатических обстоятельств, освобождение Локкарта было связано с дальнейшей организацией за ним тщательного наблюдения, с целью выявления его контактов. Так объяснил Малькову Петерс в личной беседе накануне освобождения⁵⁴.

Другие аресты этого дня дали противоречивые результаты. Несмотря на принятые в ту ночь меры, ключевые иностранные шпионы англичанин Сидней Рейли, американец Ксенофонт Каламатиано, француз Анри Вартамон скрылись. Согласно данным Р. Б. Локкарта, Вартамон уходил от чекистов «по крышам»⁵⁵. Рейли возвратился в Москву, но не появлялся на известных чекистам явочных квартирах. Он скрывался на чердаке одного из домов по Малой Бронной, потом через Петроград скрывшись в Англию⁵⁶. Каламатиано

⁵²Мальков П.Д. Указ. соч. С. 313.

⁵³Известия ВЦИК. 1918. 3 сентября.

⁵⁴Мальков П.Д. Указ. соч. С. 319.

⁵⁵Робин Брюс Локкарт. Указ. соч. С. 89.

⁵⁶Там же. С. 92-96.

выехал еще раньше (30 августа) к семье в Уфу. Намечавшийся арест руководителей «латышской операции» не состоялся.

Вместе с тем, проведенные чекистские обыски дали определенные результаты. Так в комнате Анри Вартамона, жившего в помещении женской католической гимназии при церкви Петра и Павла в Милютинском переулке № 18, нашли 18 фунтов 48 золотников пироксилина, спрятанных в железных банках, 39 капсул от динамитных шашек, шпионские шифры и карту Генерального штаба. Также были обнаружены 28 тысяч рублей, из которых 16 тысяч было спрятано в трости⁵⁷. Обнаруженные на квартире шифры были зашиты в мебель⁵⁸. Характерен протокол проводившего обыск комиссара ВЧК Вальтера: «1 сентября 1918 года мною, комиссаром ВЧК, по ордеру № 6371 был произведен обыск на квартире французского гражданина Генриха Вертомона по Милютинскому пер., д. № 18. При обыске мною были обнаружены различного рода записки, шифры, шифровальные письма, и телеграммы (на французском языке), все почти зашиты мягких стульях и диванах, а также в костюмах. Также был найден перекселин — в 3-х банках из-под кофе по 4 фунта 25 злотников каждая. Одна жестяная банка весом 5 фунтов 73 злотника и 39 капсулей для динамитных шашек. Гражданин Вертомон сам не арестован из-за того, что он не был дома и также не явился. Крмиссар Вальтер»⁵⁹.

Арестованная во время обыска директор женской гимназии Мари-Жанна Моренс впоследствии была оправдана революционным трибуналом, как не имевшая сведений о шпионской деятельности жильца. Современные же исследования показывает, что ее роль в организации была намного большей, чем представлялось чекистам в 1918 г.⁶⁰.

Результативной оказалась и засада на конспиративной квартире Сиднея Рейли в Шереметьевском переулке, где проживала актриса Художественного театра Елизавета Эмильевна (Емельяновна) Оттен. Она была арестована, но ее показания сводились только к личным отношениям с Рейли: «Я арестована 1 сентября за знакомство с английским офицером Рейли, замешанным в англо-французском заговоре. С Рейли я была знакома более четырех месяцев, и с самого начала знакомства он сумел привязать меня к себе. О своей политической деятельности он никогда со мной ничего не говорил, кроме того, что он служил в английской миссии. Он у нас жил на квартире, и, когда начались преследования английских офицеров, он уехал от нас, сказав, что скоро совсем покинет Россию. При прощании он просил меня оказать ему услугу, состоявшую в том, что, пока он будет в Москве, передать письма, которые могут ему принести по прежнему адресу. Я обещала, не

⁵⁷ Софинов П.Г. Указ. соч. С. 102.

⁵⁸ Архив ВЧК. Сборник документов / отв. ред. В. Виноградов, А. Липвин, В. Христофоров. М., 2007. С. 507.

⁵⁹ Штейнберг В. Екаб Петерс. М., 1989. С. 73.

⁶⁰ Галкина Ю.М. Французская военная миссия... С. 145-146.

подозревая, что эти письма имеют политическое значение, так как в противном случае я не согласилась бы, потому что никогда не принимала участия в политической жизни. На допросах я узнала, что Рейли самым гнуснейшим образом обманывал меня, пользуясь моим исключительным отношением к нему для своих политических целей, а своим будто бы отъездом из Москвы хотел замаскировать перемену своего отношения ко мне, так как в это время он собирался переехать на квартиру к одной разведенной даме ^[471], на которой обещал жениться»⁶¹.

Более важным было то, что здесь чекисты задержали бывшую надзирательницу женской гимназии Марию Владимировну Фриде, принесшую какой-то пакет для жильца, в котором оказался документ, подписанный «№ 12»⁶². В нем говорилось о формировании дивизий Красной Армии в Воронеже, о графике работ Тульского оружейного завода, о количестве выпускаемой патронным заводом продукции, о том, что из-за нехватки хлопка производство боеприпасов сократилось в два раза...

В ходе позднее последовавшего допроса выяснилось, что Мария Фриде служит в американском консульстве в Москве сестрой милосердия отряда Красного Креста и одновременно выполняет секретные поручения дипломатов-шпионов. Пакет, который она должна была вручить Сиднею Рейли через Елизавету Оттен, был получен ею от брата, бывшего подполковника 3-го гренадерского полка Александра Владимировича Фриде, который на этот момент служил в Главном управлении военных сообщений Красной армии⁶³. В дореволюционный период он служил военным следователем Московского военно-окружного суда. Согласно воспоминаниям Малькова, всего было два брата Фриде: второй брат Михаил (капитан царской армии) также служил в Комиссариате по военным делам и тоже состоял в разведывательной организации⁶⁴.

Сами же чекисты после ареста Марии Фриде отправились уже на её квартиру по адресу Дубасовская улица (сейчас Хромова), д. 12, кв. 2. Увидев пришедших чекистов, мать Марии Фриде попыталась скрыться с каким-то свёртком, но ее задержали. В свертке обнаружили разведывательные материалы, принадлежавшие ее сыну, Александру Фриде. В донесении агента под № 26 говорилось: «В Тамбове формирование частей Красной Армии протекает крайне медленно. Из 700 красноармейцев, готовых к отправке на фронт, 400 человек разбежались. В Липецке вообще отказались ехать на формирование, сказав, что

⁶¹Кук Эндрю. Подлинная история Сиднея Рейли «короля шпионов». URL: <https://e-libra.ru/read/482660-sidney-reyli-podlinnaya-istoriya-korolya-shpionov.html> (Дата обращения: 1.06.2019).

⁶²Мальков ошибочно в своих воспоминаниях указывает, что М. Фриде арестовали на квартире Локкарта (Мальков П.Д. Указ. соч. С. 316).

⁶³Софинов П.Г. Указ. соч. С. 102.

⁶⁴Мальков П.Д. Указ. соч. С. 319.

будут защищать интересы Советов только в своем уезде. Здесь также полное отсутствие патронов, оружия и снарядов»⁶⁵.

Во время обыска на квартире Фриде также нашли 50 тысяч рублей. Было принято решение оставить здесь засаду. Вскоре здесь задержали нового участника шпионской группы, бывшего чиновника московской таможни П.М. Солюса. Как оказалось впоследствии, это и был агент «№ 26».

Таким образом, проведенные в конце августа обыски и последующие засады, не только дали следствию многочисленные улики о шпионской деятельности подпольной антисоветской организации, но и позволили задержать среднее звено этой шпионской организации. Руководители, которые были в бегах, либо, как Локкарт, были задержаны чекистами, не смогли передать по цепочке вниз данные о провале организации. Возможно, что в период после 30 августа их больше интересовала собственная безопасность.

Уличенный в разведывательной деятельности Александр Фриде вскоре сознался в том, что он состоит на службе у американского предпринимателя К. Каламатиано и по его поручению собирает сведения об экономическом, политическом и военном положении Советской республики.

К этому времени вырисовалась уже определенная схема организации разведывательной сети. 3 сентября 1918 г. в «Известиях ВЦИК» было опубликовано первое официальное советское сообщение о заговоре: «ликвидирован заговор, руководимый британско-французскими дипломатами, во главе с начальником британской миссии Локкартом, французским генеральным консулом Гренаром, французским генералом Лавернем и другими, направленный на организацию захвата, при помощи подкупа частей советских войск, Совета народных комиссаров и провозглашения военной диктатуры в Москве»⁶⁶.

Однако многое еще предстояло выяснить. Я.Х. Петерс впоследствии так охарактеризовал итоги первых арестов: «Было арестовано около 30 человек, но, за исключением брата и сестры Фриде и еще нескольких лиц, против которых были все данные, обвиняющие их в шпионаже, против остальных арестованных прямых улик не было»⁶⁷.

Произведенные ВЧК аресты привели к стремлению со стороны незатаившихся агентов затаиться, а также к попыткам бежать за границу через линию фронта. Так, осенью Россию покинули Анри Вертамон и Сидней Рейли. В районе Уфы, по месту жительства семьи, первоначально скрывался Каламатиано. Ряд замешенные в деле дипломатов, в т. ч.

⁶⁵ Семенов Ю. Заговор Локкарта... С. 20.

⁶⁶ Известия ВЦИК. 1918. 3 сентября.

⁶⁷ Голинков Д.Л. Указ. соч. С. 99.

французский генеральный консул Гренар, генерал Лавернь, американский консул Девиит Пуль и другие дипломаты, укрылись в помещении нейтрального норвежского посольства, за которым чекистами было установлено наружное наблюдение. Штурма посольства не предполагалось, но оно было взято под жесткий контроль снаружи. ВЧК «ограничилась тем, что никого не пускала в ворота посольства, отключила водоснабжение и освещение. Однако скрывавшиеся там союзники не выходили за пределы посольской территории, хотя в хорошую погоду и прогуливались по тамошнему саду. Питание они получали через американский Красный Крест. Локкарт утверждает, что каждый день «половина Москвы собиралась на соседних улицах посмотреть на происходящее и посмеяться»⁶⁸.

Чувствовавший же себя в безопасности после отпуска из-под ареста в ВЧК Брюс Локкарт наоборот 4 сентября пришёл в ВЧК с личной просьбой к Я.Х. Петерсу освободить арестованную ранее вместе с ним свою любовницу Марию Игнатьевну (Муру) Будберг, что и было сделано чекистами. Однако сам Локкарт был вновь задержан. В результате он провел последующие пять дней на Лубянке. Затем Локкарта перевели в Кремль, где он находился в заключении еще 24 дня вместе с посаженным к нему «Шмидхеном»⁶⁹. Отметим достаточно комфортные условия тюремного содержания Локкарта в фрейлинских комнатах Большого Кремлевского дворца. У него в распоряжении были три небольших комнаты, спальня, столовая, кабинет, не считая ванной комнаты⁷⁰. Локкарта в заключении навещали ряд деятелей, в т. ч. заместитель народного комиссара по иностранным делам РСФСР Л.М. Карахан, Я.Х. Петерс, а также Мура Будберг. Арест и дальнейшее продление заключения Локкарта было связано не только с новыми выявленными фактами его шпионской деятельности в ходе следствия, но и в связи с арестом 6 сентября в Лондоне советского представителя РСФСР М.М. Литвинова и его сотрудников. Литвинов был помещен в Брикстонскую тюрьму, в которой находился до 15 сентября. Возможно, что свою роль сыграло и возвращение в Москву Ф.Э. Дзержинского из Петрограда 3 сентября⁷¹.

В связи с арестом Литвинова, а также разворачивавшимся делом о шпионаже, в котором были замешены иностранные представители народный комиссар по иностранным делам РСФСР Г.В. Чичерин 7 сентября 1918 г. заявил иностранцам: «Дипломатические и военные представители Англии и Франции пользуются своим званием для организации на

⁶⁸Репневский А.В. Норвежская миссия в Москве и «Заговор послов» (сентябрь-декабрь 1918 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 46.

⁶⁹Роль Шмидхена долго затушевывалась чекистами, вплоть до конца 1960-х гг., хотя подозрения в его работе на ВЧК у Локкарта и адвокатов, вышедших на процесс 1918 г. лиц, имелись. В первом издании мемуаров Малькова он подается еще как один из членов подпольной организации.

⁷⁰Мальков П.Д. Указ. соч. С. 327.

⁷¹Ратьковский И.С. Дзержинский: от Астронома до Железного Феликса. М., 2017. С. 244.

территории РСФСР заговоров, направленных к захвату Совета Народных Комиссаров с помощью подкупа, и агитации среди войсковых частей к взрыву мостов, продовольственных складов и поездов. Данные... устанавливают с несомненностью тот факт, что нити заговора сходились в руках главы английской миссии Локкарта и его агентов. Равным образом установлено, что здание английского посольства в Петрограде фактически было превращено в конспиративную квартиру заговорщиков... Поэтому правительство РСФСР поставлено в необходимость создать для лиц, уличенных в заговорах, такие условия, при которых они были бы лишены возможности продолжать... свою преступную, с точки зрения международного права, деятельность». Далее народный комиссар от имени советского правительства заявил: «Все интернированные представители английской и французской буржуазии, среди которых нет ни одного рабочего, будут немедленно освобождены, как только русские граждане в Англии и во Франции и в районах оккупации союзных войск и чехословаков не будут больше подвергаться репрессиям и преследованиям⁷². Английские и французские граждане будут иметь возможность немедленно покинуть территорию России, когда эту же возможность получают российские граждане в Англии и во Франции. Дипломатические представители той и другой страны, и в том числе глава заговорщиков Локкарт, одновременно будут пользоваться возможностью возвращения на родину...»⁷³. Впоследствии Локкарт будет обменян на Литвинова и покинет Россию.

Между тем, расследование «заговора послов» шло своим чередом. Вскоре последовал арест А.Д. Старжевской. «12 сентября я была арестована во ВЦИК, где служила в распределительном отделе с мая месяца. Накануне у меня вечером был обыск на квартире, но ничего не было взято, и никто не был арестован. Причина моего ареста мне известна и заключается она в том, что мой жених Константин Маркович Массино, которого я очень любила и с которым я решила уже вместе жить, — оказался англичанином Рейли, участвовавшим в заговоре англо-французов. Во время нашего знакомства он выдавал себя за русского и только перед тем, как скрылся, он сказал мне — кто он. До того момента у меня никаких сомнений не было, что он русский. Я ему верила и любила и видела в нем человека очень честного, благородного, интересного и очень большого ума, и в душе я гордилась любовью его. Поэтому то, что открылось передо мною о нем при допросах, — было для меня ужасно. Получилось два ничего общего не имеющих человека. Я увидела и почувствовала до боли — обман, грязь, низость поступков этого человека. Об этом заговоре я узнала только из газет. Никогда он мне о нем ничего не говорил. Наоборот, мне он казался сторонником

⁷²Более подробно о чехословацком терроре в 1918 г. см.: *Ратьковский И.С.* *Лето-осень 1918 года: хроника чехословацкого мятежа // Мир экономики и права.* 2013. № 11-12. С. 47-55.

⁷³*Голиков Д.Л.* *Указ. соч.* С. 100.

Советской власти, хотя серьезно на политические темы я с ним не говорила, т. к. была занята исключительно устройством личной жизни, своей новой квартиры, хозяйством и службой. Политической жизнью я интересовалась поверхностно. За все время моего пребывания в Москве, как и до этого, я не только не участвовала ни в каких противоправительственных организациях, я не высказывалась против существующего порядка, но, наоборот, всегда была за большевизм и коммунизм, как я это понимала, и все, кто меня знали, — называли большевичкой»⁷⁴.

Важным моментом стало задержание 18 сентября чекистами одного из ключевых деятелей разведывательной организации Каламатиано. Согласно П.Г. Софинову, к этому прямое отношение имели показания А. Фриде. Он дал им показания о том, что ранее он при помощи Хвалынского оформил Ксенофону Каламатиано подложные документы на имя Сергея Николаевича Серпуховского (с ними тот выехал 30 августа на Восточный фронт)⁷⁵. Именно по этим документам Каламатиано попытался проникнуть в норвежское посольство, но не преуспел, так как был задержан чекистами. Во время последовавшего допроса Я. Петерс и В. Кингисепп обратили внимание на массивную трость Каламатиано и решили ее осмотреть. Очевидно, что это было не случайно, так как ранее чекисты на квартире Вертамона уже обнаружили трость с содержащимися в ней деньгами. Внутри трости Каламатиано они обнаружили массу записок, шифровок и расписок в получении денег. Расписки были подписаны различными номерами, которых всего было около тридцати.

В отличие от Локкарта К. Каламатиано не имел подобного дипломатического статуса, он был изобличен не только показаниями А. Фриде и других арестантов, но выявленными при его аресте материалами. Ему грозила смертная казнь, поэтому он дал достаточно развёрнутые показания о разведывательно-осведомительной сети которую возглавлял. Совесть его это вряд ли отяготило, так как к собственным агентам у него было чисто потребительское отношение. Их он держал на коротком поводке, о чем свидетельствовало найденное при обыске письмо на имя Каламатиано его агента Д.А. Ишевского: «С первых же ваших слов я заключил, — писал Ишевский, — что «фирма» и «условия транспорта» есть не что иное, как маска, прикрывающая политическую и военную разведку. В этом направлении я стал вести наблюдения во время моей командировки. Но каково было мое удивление, когда я, по возвращении в Москву, узнаю от вас, что в моих услугах не нуждаются. Получили то, что было нужно, и дали гроши, которые получают курьеры теперешних министерств... Человек в надежде на будущие перспективы рисковал многим, сидел под арестом, работал...

⁷⁴Кук Эндрю. Подлинная история Сиднея Рейли «короля шпионов». URL: <https://e-libra.ru/read/482660-sidney-reyli-podlinnaya-istoriya-korolya-shpionov.html> (Дата обращения: 1.06.2019).

⁷⁵Софинов П.Г. Указ. соч. С. 102.

И за все — 600 рублей и «уходи вон!». Нет, к своим секретным агентам другие государства так не относятся, и в полном сознании своей моральной правоты... я требую восстановления справедливости. Я свое требование — получить 4500 рублей — готов поддержать имеющимися в моем распоряжении средствами»⁷⁶. Поэтому вопрос о чужих судьбах, при одновременном опасении за свою жизнь, для Каламатиано не стоял.

Он не только указал свой номер в разведывательной сети (№ 15), но и раскрыл чекистам фамилии лиц, проходивших под другими номерами. Как выяснилось, он разработал в этом плане специальную систему зашифровки агентов и их сведений: «В сообщениях следует зашифровывать особо важные данные следующим образом: номера войск обозначаются как количество пудов сахара и патоки, а также цена на них. Дух войск — положение в сахарной промышленности. Номера артиллерийских частей — мануфактура и цены на нее. Дезертирство из рядов Красной Армии — эмиграция на Украину»⁷⁷. При этом в секретной переписке австрийцы назывались «металлургическая промышленность», германцы — «сахарная», мобилизация русских для немцев — «банковская операция» и т. д.⁷⁸ Именно арест Каламатиано и его показания дали чекистам возможность представить на суд уже достаточно проработанную схему организации, с выявленной ролью конкретных лиц.

Как констатировал позднее Петерс в беседе об итогах работы ВЧК за год с корреспондентом газеты «Известия ВЦИК»: «С арестом Коломатиано шпионской организации был нанесен непоправимый вред»⁷⁹. В организацию Каламатиано входили его ближайший помощник А.В. Фриде (служивший в управлении начальника военных сообщений), его брат Михаил и сестра Мария Фриде, бывший генерал-майор А.А. Загряжский (в интервью Петерса — генерал Загорский), бывший чиновник московской таможни П.М. Солюс, бывший полковник Генерального штаба Евгений Михайлович Голицын (работал в трех советских учреждениях военного ведомства, в интервью Петерса — Евгений Галицын; в организации Каламатиано № 12.), студент Петроградского университета А.К. Хвалынский, журналист Д.А. Ишевский, служащий Центропланбежа Л.А. Иванов, бывший офицер А.В. Потемкин⁸⁰.

Из других лиц, которых следствие рассматривало в качестве подозреваемых следует отметить заведующего автомобильным складом МВО Максима Васильевича Трестера, бывшего генерал-майора в отставке Петра Дмитриевича Политковского, нескольких чешских граждан: Алексей Алойзович Лингарт, Ярослав Вячеславович Шмейц, Станислав

⁷⁶Голиков Д.Л. Правда о врагах народа. М., 2008. С. 103.

⁷⁷Семенов Ю. Заговор Локкарта... С. 17.

⁷⁸Известия ВЦИК. 1918. 26 ноября.

⁷⁹Известия ВЦИК. 1918. 6 ноября.

⁸⁰Известия ВЦИК. 1918. 6, 26 ноября.

Фомич Йелинек (впоследствии оправданы), чех Иосиф Иосифович Пшеничко (жил по поддельному паспорту на имя Лингарта⁸¹) получивший по приговору тюремное заключение до прекращения чехословаками активных вооружённых действий против Советской России, Вильям Кемберг-Хигс и другие. М. Трестора обвиняли в близком знакомстве с Рейли и предоставлении ему в пользование служебного автомобиля. Чешских граждан и генерала Политковского обвиняли в укрывательстве агентов-шпионов и облегчении им работы по собиранию разведанных⁸².

Также с Каламатиано и другими иностранными разведчиками в той или иной степенью сотрудничали, в том числе в силу личных отношений, ряд женщин, квартирами, служебными связями которых пользовались заговорщики. Так, среди знакомых и любовниц Сиднея Рейли оказалась сотрудница распорядительного отдела ЦИК Ольга Дмитриевна Старжевская, которой он дал 20 тысяч рублей на покупку обстановки и содержание квартиры, где намеревался устроить конспиративную явку. Через Старжевскую он также в дальнейшем рассчитывал получать сведения о работе советских учреждений⁸³.

На суде впоследствии в качестве обвиняемых присутствовали: Елизавета Емельяновна (Эмильевна) Оттен, артистка Художественного театра, также любовница Рейли; Жанна Моренс, бывшая директриса французской женской гимназии. Они будут оправданы.

Служащая распределительного отдела ВЦИК Ольга Дмитриевна Старжевская будет приговорена к лишению свободы сроком на 3 месяца (с зачетом предварительного заключения) и с лишением права состоять на Советской службе. Впоследствии решением Верховного Революционного Трибунала вторая часть приговора была отменена. После освобождения она уехала в Подмоскowie в деревню. Вновь была арестована 12 сентября 1919 г. Возможно, что ее новый арест был связан с инициативой В. Аванесова, которого ранее она указала в ходе следствия 1918 г., как человека визировавшего своей подписью оформленные ее пропуска. Именно он допрашивал в 1919 г. её после нового ареста⁸⁴.

Мария Фриде, также имевшая любовную связь с Рейли⁸⁵, вина которой наиболее среди женщин была выявлена следствием, получит наказание в виде тюремного заключения на 5 лет с применением принудительных работ. Однако весь срок она не отсидит,

⁸¹Семенов Ю. Заговор Локкарта... С. 9.

⁸²Известия ВЦИК. 1918. 26 ноября.

⁸³Голинков Д.Л. Правда о врагах народа... С. 99.

⁸⁴Заклейменные властью. Услышь их голоса. По документам фондов ГА РФ «Московский Политический Красный крест (1918-1922), «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным (1922-1938). Ольга Дмитриевна Старжевская // pkk.memo.ru/letters_pdf/002508.pdf; ГАРФ. Ф. Р-8419. Оп. 1. Д. 321. С. 60-61. Автограф.

⁸⁵Робин Брюс Локкарт. Указ. соч. С. 101.

постановлением Президиума ВЦИК от 8 апреля 1920 г. М. Фриде была освобождена по амнистии.

Следует отметить, что на самом деле чекистами к суду была выявлена американская разведывательная сеть, отчасти французская. Однако они подавались ими, как часть более серьезной и масштабной организации, с увязыванием организации Каламатиано с ранее выявленным, но не до конца, «латышским делом», а также с английскими и французскими представителями.

Дело рассматривалось в Верховном революционном трибунале при ВЦИК с 28 ноября по 3 декабря 1918 г. Первоначально начало процесса было назначено на 25 ноября, но по просьбе защиты его перенесли на три дня. Суд возглавлял заместитель председателя Верховного революционного трибунала О.Я. Карклин. Обвинителем на процессе был Н.В. Крыленко. По данным газеты «Известия ВЦИК» подзащитных представляли 14 защитников, фамилии которых опубликовали в газете⁸⁶. Крыленко писал о 16 защитниках во главе с Н.К. Муравьевым⁸⁷. Возможно, что его сведения были более правильными, так как Муравьев не был указан в списке «Известий», а за три дня мог быть включен еще один защитник.

На суд было выведено 12 членов разведывательной сети во главе с Каламатиано, три посредницы в передаче шпионских сведений и 4 «укрывателя» членов организации. Локкарт, Гренар, Рейли и Вартамон судились заочно.

Степень предполагаемой вины заговорщиков чекистами видна в заключительной речи обвинителя Крыленко: «...Все подсудимые — люди, по своему духу чуждые нашей революции, но мы не стали бы судить этих людей за контрреволюционные убеждения. Мы судим их за активные деяния, направленные против нашей страны.

Я особо хочу остановиться на роли «аполитичного» коммерсанта Каламатиано. Его работу по сбору разведывательных данных о наших воинских формированиях, об оружейных заводах, о путях сообщения, о настроении народных масс следует рассматривать совокупно с акциями международного капитала: с английским десантом в Мурманске и Архангельске, с японским десантом во Владивостоке, с чехословацким мятежом в Поволжье, на Урале и в Сибири, с выступлением белогвардейской армии на Юге России, с рекомендациями Локкарта и Рейли арестовать Советское правительство. Отсюда ясна цель поездки Каламатиано и агента Хвалынского к белочехам, отсюда такая пристальная заинтересованность «прифронтовым» Курском, отсюда посылка агента Солюса на север —

⁸⁶Известия ВЦИК. 1918. 26 ноября.

⁸⁷Крыленко Н.В. За пять лет. 1917-1922 гг. Обвинительные речи. М., 1923. С. 5.

ближе к англичанам. Сообщения агентов, передаваемые Каламатиано Рейли, человеку, которого Локкарт выделил как связующее звено с английским консульством, свидетельствуют со всей очевидностью о чисто шпионском и опасном характере работы Каламатиано.

Вину нельзя считать доказанной, если помимо признания обвиняемым своей вины суд не будет располагать уликами, совокупностью улик. И наоборот, можно считать вину доказанной, если подсудимый, отвергая вину, тем не менее уличен фактами. Факт — вот единственное мерило вины. Прочитайте документы: письма Андрэ Маршана президенту Пуанкаре или донесения агентов Каламатиано и Фриде; посмотрите на капсулы для динамитных шашек и на секретные карты Генерального штаба, обнаруженные на квартире француза Вертамона, и соотнесите это с лепетом обвиняемых о том, что они занимались «коммерческой» деятельностью, скрыв свои имена под номерами, упрятав своего шефа под чужим паспортом на конспиративную квартиру, передавая ему данные о численности дивизий и направлении военных перевозок. Соотнесите факт со словом — и вы придете к выводу: вина очевидная, вина доказана.

Я не вдаюсь в подробный анализ каждого документа — мы занимались этим все прошедшие дни. Я требую применения к Локкарту, Гренару, Вертамону и Рейли высшей меры наказания — расстрела. В отношении Каламатиано как главы резидентуры я требую высшей меры наказания. Высшей меры наказания я требую для двух ближайших помощников Каламатиано — для Фриде Александра и Загряжского. Той же меры наказания, расстрела, я требую для агентов и связных Каламатиано: Солюса, Голицына, Марии Фриде, Оттен, Хвалынского, Политковского, Ишевского, Иванова, Потемкина. Я требую бессрочного заключения для Пшеничко и пяти лет лишения свободы для Старжевской. И наконец, ввиду неустановления факта причастности к заговору я отказываюсь от обвинения Жанны Морренс, Кемберга Хиггса, Иелинека, Шмейца, Лингарта и Трестера»⁸⁸.

Требование Крыленко были максимальными и суд учел возражения защитников. Приговор ревтрибунала гласил:

Заочно к расстрелу приговором ревтрибунала были приговорены Локкарт, Гренар, Рейли, Вартамон. В дальнейшем Рейли вернувшийся (выманенный чекистами) в Россию в 1925 г. для продолжения подпольной деятельности будет расстрелян как раз с учетом приговора 1918 года.

Главных обвиняемых Александра Фриде и Ксенофонта Каламатиано приговорили к расстрелу. А.В. Фриде будет расстрелян 17 декабря 1918 г. Каламатиано же расстрел

⁸⁸Семенов Ю. Заговор Локкарта... С. 22-23.

заменяли на 20 лет. В дальнейшем Постановлением ВЦИК от 3 мая 1920 г. срок наказания ему сократили до 5 лет. Через год, постановлением Президиума ВЦИК от 4 августа 1921 г. он был освобожден по амнистии и выслан в Эстонию 9 августа 1921 г. Благополучное разрешение судьбу Каламатиано в первую очередь было связано с последовательными ходатайствами со стороны норвежского посольства. В 1918 г. сыграли свою роль и угрозы союзников в случае расстрела Каламатиано произвести расстрелы большевиков в Мурманске и Архангельске⁸⁹.

Ключевых агентов, поставлявших Каламатиано шпионские сведения, приговорили к тюремному заключению сроком на пять лет. Среди них были: А.А. Загряжский (освобождён 3 мая 1921 г. по амнистии), А.В. Потемкин, П.М. Солюс (7 апреля 1920 г. умер в Таганской тюрьме от туберкулеза), А.К. Хвалынский (25 октября 1920 г. переведён во внутреннюю тюрьму ВЧК. 14 января 1921 г. расстрелян по постановлению Коллегии ВЧК), Е.М. Голицын (умер в тюрьме в октябре 1921 г.), Л.А. Иванов, бывший служащий Центропланбежа (18 февраля 1922 г. отказано в ходатайстве о досрочном освобождении), Д.А. Ишевский (бежал при этапировании из Таганской тюрьмы в больницу. Скрылся за границу, жил в Германии и Латвии, занимаясь журналистской работой и преподаванием русского языка) и Мария Фриде (освобождена по амнистии 8 апреля 1920 г.). Я. Берзин же за разоблачение шпионской организации был награжден впоследствии орденом Красного Знамени.

Список литературы

Авотин Альфред. Шмидхен: затянувшийся маскарад. Темные страницы истории. Саарбрюккен: YAM Publishing, 2012. 68 с.

Архив ВЧК. Сборник документов / отв. ред. В. Виноградов. А. Литвин. В. Христофоров. М.: Кучково поле, 2007. 719 с.

Бережков В., Пехтерева С. Женщины-чекистки. СПб.: ОЛМА-ПРЕСС, 2003. 382 с.

Бережков В.И. Питерские прокураторы. Руководители ВЧК-МГБ. 1918-1954. СПб.: Блиц, 1998. 278 с.

Буйкис Я. «Трудности надо преодолевать, а не бояться их!» // Рыцарь революции. Воспоминания современников о Ф.Э. Дзержинском. М., 1967. С. 151-158.

Галкина Ю. М. К вопросу о французском следе в «деле Локкарта»: кто такой Анри Вертамон? // Клио. 2018. № 3. С. 176-186.

Галкина Ю.М. Французская военная миссия в России в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук. Екатеринбург, 2019.

⁸⁹Репневский А.В. Норвежская миссия в Москве... С. 47- 48.

Гаспарян А.С. Операция «Трест». Советская разведка против русской эмиграции. 1921-1937. М.: Вече, 2008. 445 с.

Гвардейцы Октября. Роль коренных народов стран Балтии в установлении и укреплении большевистского строя. М.: Индрик, 2009. 491 с.

Голинков Д.Л. Тайные операции ВЧК. М.: Алгоритм, 2008. 256 с.

Зданович А.А. «Латышское дело». Нюансы раскрытия «заговора послов» // Военно-исторический журнал. 2004. № 3. С. 25-32.

Заклейменные властью. Услышь их голоса. По документам фондов ГА РФ «Московский Политический Красный крест (1918-1922). «Е.П. Пешкова. Помощь политическим заключенным (1922-1938). Ольга Дмитриевна Старжевская // pkk.memo.ru>letters_pdf/002508.pdf

Крыленко Н.В. За пять лет. 1917-1922 гг. Обвинительные речи. М.-П.: Госиздат, 1923. 527 с.

Ишина Ольга. Могла ли британская разведка остановить русскую революцию // Русская служба Би-Би-Си. 2017. 31 августа. URL <https://www.bbc.com/russian/features-40892146> Kravchenko V.F.

Он выполнял задания Ф.Е. Дзержинского // Сборник КГБ СССР. 1965. № 2-3.

Кравченко В.Ф. Под именем Шмидхен. М.: Советская Россия, 1970. 234 с.

Кук Эндрю. Сиднея Рейли. Подлинная история «короля шпионов». М.: Алгоритм, 2017. 417 с.

Кутузов В.А., Лепетюхин В.Ф., Седов В.Ф., Степанов О.Н. Чекисты Петрограда на страже революции. Кн. 1. Л.: Ленинздат, 1989. 221 с.

Малков П.Д. Записки коменданта Кремля. М.: Воениздат, 1987. 368 с.

Особое задание. Воспоминания ветеранов-чекистов. Сборник. Сост. И.Е. Поликаренко. М.: Молодая гвардия, 1968. 283 с.

Ратьковский И.С. Дзержинский: от «Астронома» до «Железного Феликса». М.: Алгоритм, 2017. 464 с.

Ратьковский И.С. Лето-осень 1918 года: хроника чехословацкого мятежа // Мир экономики и права. 2013. № 11-12. С. 47-55.

Ратьковский И.С. Петроградская ЧК и организация доктора В.П. Ковалевского в 1918 году // Новейшая история России. 2012. № 1. С. 100-115.

Репневский А.В. Норвежская миссия в Москве и «Заговор послов» (сентябрь-декабрь 1918 года) // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: гуманитарные и социальные науки. 2012. № 1. С. 45-48.

Репников А. Приключения английского шпиона в России. Жизнь и смерть Сиднея Рейли // Столетие. Информационно-аналитическое издание Фонда исторической перспективы. 2007. 3 августа.

Робин Брюс Локкарт. Сидней Рейли. Шпион-легенда XX века. М.: Центрполиграф, 2001. 396 с.

Сапаров А. Хроника одного заговора // Чекисты. Л., 1967. 215 с.

Семенов Ю. Заговор Локкарта // Неотвратимое возмездие: По материалам судебных процессов над изменниками Родины, фашистскими палачами и агентами империалистических разведок. 2-е изд., доп. М., 1979. С. 5-25.

Сергеев Е.Ю. «Заговор послов» против Советской России в 1918 году: новая интерпретация «британского следа» // Международная жизнь. 2017. № 10. С. 103-124.

Скрябин М., Гаврилов Л. Светит можно - только сгорая: Повесть о Моисее Урицком. М.: Политиздат, 1987. 351 с.

Софинов П.Г. Очерки истории Всероссийской Чрезвычайной комиссии (1917-1922 гг.). М.: Госполитиздат, 1960. 248 с.

Штейнберг В. Екаб Петерс. М.: Политиздат, 1989. 207 с.

References

Avotin Alfred. Shmidkhen: zatyanyuvshiyasya maskarad. Temnyye stranitsy istorii. Saarbyrukken: YAM Publishing, 2012. 68 s. (In Russian)

Arkhiv VChK. Sbornik dokumentov / otv. red. V. Vinogradov. A. Litvin. V. Khristoforov. M.: Kuchkovo pole, 2007. 720 s. (In Russian)

Berezhkov V., Pekhtereva S. Zhenshchiny-chekistki. SPb.: OLMA-PRESS, 2003. 382 s. (In Russian)

Berezhkov V.I. Pitserskiye prokuratory. Rukovoditeli VChK-MGB. 1918-1954. SPb.: Blitz, 1998. 278 s. (In Russian)

Buykis Ya. «Trudnosti nado preodolevat. a ne boyatsya ikh!» // Rytsar revolyutsii. Vospominaniya sovremennikov o F.E. Dzerzhinskom. M., 1967. S. 151-158. (In Russian)

Galkina Yu. M. K voprosu o frantsuzskom slede v «dele Lokkarta»: kto takoy Anri Vertamon? // Klio. 2018. № 3. S. 176-186. (In Russian)

Galkina Yu.M. Frantsuzskaya voyennaya missiya v Rossii v gody Pervoy mirovoy voyny: dis. ... kand. ist. nauk. Ekaterinburg, 2019. (In Russian)

Gasparyan A.S. Operatsiya «Trest». Sovetskaya razvedka protiv russkoy emigratsii. 1921-1937. M.: Veche, 2008. 465 s. (In Russian)

Gvardeytsy Oktyabrya. Rol korennykh narodov stran Baltii v ustanovlenii i ukreplenii bolshevistskogo stroya. M.: Indrik, 2009. 496 s. (In Russian)

Golinkov D.L. Taynyye operatsii VChK. M.: Algoritm, 2008. 256 s. (In Russian)

Zdanovich A.A. «Latyshskoye delo». Nyuansy rasskrytiya «zagovora poslov» // Voenno-istoricheskii zhurnal. 2004. № 3. S. 25-32. (In Russian)

Zakleymennyye vlastyu. Uslysh ikh golosa. Po dokumentam fondov GA RF «Moskovskiy Politicheskii Krasnyy krest (1918-1922). «E.P. Peshkova. Pomoshch politicheskim zaklyuchennym (1922-1938). Olga Dmitriyevna Starzhevskaya // pkk.memo.ru>letters_pdf/002508.pdf (In Russian)

Krylenko N.V. Za pyat let. 1917-1922 gg. Obvinitelnyye rechi. M.-P.: Gosizdat, 1923. 527 s. (In Russian)

Ishina Olga. Mogla li britanskaya razvedka ostanovit russkuyu revolyutsiyu // Russkaya sluzhba Bi-Bi-Si. 2017. 31 avgusta. URL: <https://www.bbc.com/russian/features-40892146>
Kravchenko V.F. (In Russian)

On vypolnyal zadaniya F.E. Dzerzhinskogo // Sbornik KGB SSSR. 1965. № 2-3. (In Russian)

Kravchenko V.F. Pod imenem Shmidkhen. M.: Sovetskaya Rossiya, 1970. 234 s. (In Russian)

Kuk Endryu. Podlinnaya istoriya Sidneya Reyli «korolya shpionov». M.: Algoritm, 2017. 520 s. (In Russian)

Kutuzov V.A. Lepetukhin V.F.. Sedov V.F.. Stepanov O.N. Chekisty Petrograda na strazhe revolyutsii. Kn. 1. L.: Lenizdat, 1989. 221 s. (In Russian)

Malkov P.D. Zapiski komendanta Kremlya. M.: Voenizdat, 1987. 368 s. (In Russian)

Osoboye zadaniye. Vospominaniya veteranov-chekistov. Sbornik. Sost. I.E. Polikarenko. M.: Molodaya gvardiya, 1968. 283 s. (In Russian)

Ratkovskiy I.S. Dzerzhinskiy: ot «Astronoma» do «Zheleznogo Feliksa». M.: Algoritm, 2017. 464 s. (In Russian)

Ratkovskiy I.S. Leto-osen 1918 goda: khronika chekhoslovatskogo myatezha // Mir ekonomiki i prava. 2013. № 11-12. S. 47-55. (In Russian)

Ratkovskiy I.S. Petrogradskaya ChK i organizatsiya doktora V.P. Kovalevskogo v 1918 godu // Noveyshaya istoriya Rossii. 2012. № 1. S. 100-115. (In Russian)

Repnevskiy A.V. Norvezhskaya missiya v Moskve i «Zagovor poslov» (sentyabr-dekabr 1918 goda) // Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federalnogo universiteta. Seriya: gumanitarnyye i sotsialnyye nauki. 2012. № 1. S. 45-48. (In Russian)

Repnikov A. Priklyucheniya angliyskogo shpiona v Rossii. Zhizn i smert Sidneya Reyli. Stoletiyе. Informatcionno-analiticheskoye izdaniye Fonda istoricheskoy perspektivy. 2007. 3 avgusta. (In Russian)

Robin Bryus Lokhart. Sidney Reyli. Shpion-legenda XX veka. M.: Zentrpoligraf, 2001. 396 s. (In Russian)

Saparov A. Khronika odnogo zagovora // Chekisty. L., 1967. 215 s. (In Russian)

Semenov Yu. Zagovor Lokkarta // Neotvratimoye vozmezdiye: Po materialam sudebnykh protsessov nad izmennikami Rodiny. fashistskimi palachami i agentami imperialisticheskikh razvedok. 2-e izd., dop. M., 1979. S. 5-25. (In Russian)

Sergeyev E.Yu. «Zagovor poslov» protiv Sovetskoy Rossii v 1918 godu: novaya interpretatsiya «britanskogo sleda» // Mezhdunarodnaya zhizn. 2017. № 10. S. 103-124. (In Russian)

Skryabin M., Gavrilov L. Svetit možhno - tolko sgoraya: Povest o Moiseye Uritskom. Moskva, 1987. 351 s. (In Russian)

Sofinov P.G. Ocherki istorii Vserossiyskoy Chrezvychaynoy komissii (1917-1922 gg.). M.: Gospolitizdat, 1960. 248 s. (In Russian)

Shteinberg V. Ekab Peters. M.: Politizdat, 1989. 207 s. (In Russian)